

А.Е. Федюнин*, С.М. Федюнина**

Культура нормотворчества в области законодательного регулирования уголовно-процессуальной деятельности

Использование понятной и корректной юридической терминологии в нормативно-правовых актах, регулирующих различные сферы деятельности правоохранительных органов, на наш взгляд, является принципиально важным не только для однозначного понимания и толкования правовых норм, но и применения их таким образом, чтобы искажение смысла, изначально заложенного в них законодателями, было невозможно.

Одной из областей отечественного законодательства, в которой, по нашему мнению, имеются проблемы с корректностью терминологии и понятий, является регулирование вопросов, связанных с использованием технических средств в деятельности органов дознания и предварительного следствия. Здесь необходимо в первую очередь выяснить, что понимается под термином¹ «технические средства» в тех случаях, когда он используется в нормативно-правовых актах, относящихся к деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также рассмотрению уголовных дел в суде. Данный вопрос не является риторическим, поскольку уголовное судопроизводство, основанное на строгом соблюдении процессуальной формы, не допускает использования понятий, содержание которых неясно или толкование — неоднозначно.

* Доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Саратовского юридического института МВД России, кандидат технических наук, доцент.

** Зав. кафедрой русского языка, прикладной лингвистики и методики обучения Саратовского государственного технического университета, кандидат филологических наук, доцент.

¹ Термин — слово или подчиненное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними (см.: Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. С. 123).

Тем не менее в нормативно-правовых актах, регламентирующих порядок использования технических средств при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, можно встретить такие понятия, как «спецтехника», «специальная техника», «средства спецтехники по борьбе с преступностью», «специальные средства», «спецсредства», «специальные технические средства», «научно-технические средства», «технические средства», «криминалистическая техника», «оперативная техника» и др. Однако практически ни в одном из них не имеется четкого определения слова «специальный» и указания на то, о каких именно «технических средствах» идет речь. Встречаются также документы, в которых одновременно используются два или более из вышеперечисленных терминов, часто без соответствующих комментариев и разъяснений, что нарушает логико-смысловую структуру текста.

Проведенный нами анализ более чем 150 нормативно-правовых актов Российской Федерации показал, что среди терминологических словосочетаний, в которых используются указанные лексические единицы применительно к сфере уголовного судопроизводства и деятельности правоохранительных органов, наибольшее распространение получили: «спецтехника», «специальная техника», «специальные технические средства» и «технические средства», «научно-технические средства» и производные от них. Однако это совсем не значит, что данные понятия относятся исключительно к сфере выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Названные термины получили настолько широкое распространение в законодательных и нормативных актах, относящихся к деятельности десятков министерств и ведомств, выполняющих совершенно разные и не связанные между собой задачи, что применение их вне контекста и без специального комментария теряет всякий смысл. Например, под «спецтехникой» может пониматься промышленное², нефтепромысловое³ и геофизическое оборудование⁴, устройства, применяемые для ликвидации аварий в промышленности⁵, принадлежности для проведения спасательных работ⁶, запчасти, комплектующие и детали для вооружения и авиационной⁷ техники и т.п.

² См.: Договор между Российской Федерацией и Украиной об экономическом сотрудничестве на 1998–2007 годы (Москва, 27 февраля 1998 г.) // Российская газета. (Ведомственное приложение). 1998. 28 фев.

³ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об основных принципах торгово-экономического сотрудничества в 1995 г. (Москва, 29 июня 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 11. С. 41.

⁴ См.: Приказ Минприроды РФ и Минтопэнерго РФ от 28 декабря 1999 г. № 323, 445 «Об утверждении Правил геофизических исследований и работ в нефтяных и газовых скважинах» // <http://www.db.ftcenter.ru>.

⁵ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимодействии при эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов (Москва, 20 июля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 10. С. 73.

⁶ См.: Решение о Корпусе сил Содружества Независимых Государств для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (Москва, 9 декабря 1994 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1994. № 4. С. 56.

⁷ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша об урегулировании взаимных задолженностей (Москва, 13 ноября 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 1997. № 4. С. 64.

Указанный перечень терминов активно используется в документах, относящихся к деятельности, например, Российского авиационно-космического агентства, Российского дорожного агентства⁸, ФСБ⁹, МВД¹⁰, таможенных органов¹¹, Минюста¹², пограничных войск¹³ и Федеральной пограничной службы¹⁴ и многих др.

В нормативных актах, относящихся к Министерству внутренних дел, термин «специальная техника» и его производные получили самое широкое распространение. Здесь можно встретить «специальную технику, предназначенную для правоохранительных органов»¹⁵, «...специальную технику, предназначенную для противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ»¹⁶, «специальную технику», в перечень которой включается оперативная¹⁷, криминалистическая¹⁸, организационная и иная техника, а также средства связи и охранно-пожарной сигнализации.

В некоторых документах, относящихся к деятельности МВД, используются такие понятия, как «специальная техника для видеодокументиро-

⁸ См.: Федеральный закон от 31 декабря 1999 г. № 227 «О федеральном бюджете на 2000 год» // СЗ РФ. 2000. № 1. Ст. 10.

⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 17 мая 1996 г. № 600 «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1996–1997 годы» (с изм. от 24 марта 1997 г.) // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2696.

¹⁰ См., напр.: Приказ МВД РФ от 20 марта 1996 г. № 145 «О Концепции развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России»; приказ МВД РФ от 10 августа 1994 г. № 382 «Об утверждении Типового положения об управлении (отделе) вневедомственной охраны при МВД, ГУВД, УВД» (не опубликован).

¹¹ См.: Федеральная целевая программа развития таможенной службы Российской Федерации на 1996–1997 годы и на период до 2000 года (утв. Постановлением Правительства РФ от 1 сентября 1996 г. № 1052) // СЗ РФ. 1996. № 40. Ст. 4650.

¹² См., напр.: Приказ Минюста РФ от 4 августа 1999 г. № 227 «Об организационно-штатных вопросах по учебным центрам (пунктам) уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 1999. № 9.

¹³ См.: Федеральный закон от 4 мая 2000 г. № 55 «О Пограничной службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 19. Ст. 2021.

¹⁴ См., напр.: Указ Президента РФ от 19 июля 1997 г. № 732 «Вопросы Федеральной пограничной службы Российской Федерации» (с изм. от 14 февраля 1998 г.) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3598; Положение о Федеральной пограничной службе Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 2 марта 1995 г. № 232 (с изм. от 4 августа, 20 декабря 1995 г., 19 июля 1997 г., 14 февраля 1998 г., 25 сентября 1999 г.) // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 863.

¹⁵ Указ Президента РФ от 18 сентября 1993 г. № 1390 «О дополнительных мерах по укреплению правопорядка в Российской Федерации» // САПП РФ. 1993. № 38. Ст. 3517.

¹⁶ Распоряжение Президента РФ от 17 сентября 1998 г. № 343рп «О мерах по усилению противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и злоупотреблению ими» // СЗ РФ. 1998. № 38. Ст. 4804.

¹⁷ См.: Приказ МВД РФ от 29 марта 1996 г. № 165 «Об утверждении Положений о подразделениях Центрального аппарата МВД России» (с изм. от 31 декабря 1996 г., 11 июня 1997 г.) (не опубликован).

¹⁸ См.: Приказ МВД РФ от 3 января 1996 г. № 10 «Об утверждении Инструкции по организации учебного процесса в высших учебных заведениях МВД России» (не опубликован).

вания»¹⁹, «специальная техника для размножения оперативной информации», «специальная техника фиксации и передачи информации», «специальная криминалистическая техника», «спецоборудование», «специальное оборудование»²⁰, «средства спецтехники по борьбе с преступностью»²¹ и многие др.

Их тщательный анализ показывает, что понятие технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве, с точки зрения нормативных актов, регламентирующих деятельность МВД, является весьма неопределенным, поэтому к их числу могут быть отнесены практически любые технические средства.

Так, в одних документах криминалистическая или оперативная техника включена в состав специальной, в других — это отдельная группа технических средств. В некоторых нормативных актах из специальной техники выделяют оперативную, криминалистическую и другую технику (при одновременном перечислении их через запятую). Это терминологически неверно, так как «специальная техника» понятие более широкое, чем «оперативная техника» или «криминалистическая техника», причем последние ее виды уже по определению относятся к «специальной технике» (в широком смысле), а часть и целое не могут быть равнозначными. Остается также непонятным смысл употребления термина «специальная криминалистическая техника», в котором слово «специальная» просто лишнее.

Однако при всем разнообразии понятий, обозначающих технические средства, используемые правоохранительными органами в борьбе с преступностью, применительно к сфере уголовного судопроизводства наибольшее распространение получил термин «специальные технические средства» и производные от него. Как и термин «специальная техника», указанное понятие в основном употребляется в законодательных и нормативных актах, относящихся к ведомствам, осуществляющим правоохранительную деятельность и борьбу с преступностью. Одновременно просматривается уклон в сторону обозначения технических средств, используемых в ходе оперативно-розыскной деятельности, раскрытия и расследования преступлений.

В документах Министерства внутренних дел РФ данный термин встречается в разных значениях и охватывает практически все технические средства, применяемые этим ведомством в правоохранительной деятельности.

Так, согласно Перечню вновь разработанных специальных технических средств, к ним отнесены: 1) оперативная техника; 2) криминалистическая техника; 3) технические средства охраны; 4) средства связи; 5) средства для проведения криминалистических исследований; 6) специальный

¹⁹ Приказ МВД РФ от 12 апреля 1994 г. № 118 «Об утверждении Инструкции о порядке контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом» (не опубликован).

²⁰ Указание ГТК РФ от 21 января 1994 г. № 0112/46 «Об освобождении от уплаты импортной пошлины, НДС, акцизов и сборов за таможенное оформление товаров» (не опубликован).

²¹ Постановление Государственной Думы от 1 июля 1998 г. № 2710II ГД «Об утверждении Программы государственных внешних заимствований Российской Федерации и предоставляемых Российской Федерацией государственных кредитов на 1998 год» // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3271.

автотранспорт; 7) поисковая техника специального назначения; 8) техника защиты информации; 9) специальное снаряжение²², т.е. все технические средства, стоящие на вооружении Министерства внутренних дел РФ.

К специальным техническим средствам в уголовном судопроизводстве авторы некоторых нормативных правовых актов в последнее время стали относить и такие современные (нетрадиционные) технические средства, как полиграфы, стресс-детекторы по голосу, тензометрические платформы для оценки стрессового психофизического состояния человека²³, которые уже применяются в деятельности органов дознания, следствия²⁴ и суда, однако еще не получили официального признания в современном уголовном судопроизводстве.

При разработке нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации современные технические средства также не остались без внимания. Например, ч. 3 ст. 376 УПК РФ предусматривает принципиально новую возможность участия осужденного в рассмотрении его кассационной жалобы: он вправе изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи.

Достаточно часто термин «специальные технические средства» используется в законодательных и нормативных актах, относящихся к деятельности Федеральной службы безопасности. Здесь речь в основном идет о технических средствах, применяемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и предназначенных для негласного получения информации²⁵, а также в связи с функциями органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации по лицензированию не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности физических и юридических лиц, которая связана с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввозом в Российскую Федерацию и вывозом за ее пределы, сертификацией, регистрацией и учетом, разработкой, производством и использованием таких технических средств²⁶.

²² См.: Приказ МВД РФ от 7 июня 1995 г. № 213 «О принятии на вооружение специальных технических средств» (не опубликован).

²³ См.: Постановление Правительства РФ от 10 марта 1999 г. № 270 «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 годы» (с изм. от 21 декабря 1999 г., 9 февраля, 20 апреля 2000 г.) // СЗ РФ. 1999. № 12. Ст. 1484.

²⁴ См.: Приказ МВД РФ от 12 сентября 1995 г. № 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел» (не опубликован).

²⁵ См.: Указ Президента РФ от 6 июля 1998 г. № 806 «Об утверждении Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации и ее структуры» (с изм. от 26 августа, 5 октября 1998 г., 4 января, 28 августа 1999 г.) // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3320.

²⁶ См.: Указ Президента РФ от 9 января 1996 г. № 21 «О мерах по упорядочению разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы, а также использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 153; Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2000 г. № 326 «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1716; приказ ФСБ РФ от 13 ноября 1999 г. № 564 «Об утверждении положений о системе сертификации средств защиты информации по требованиям безопасности для сведений, составляющих государственную тайну, и о ее знаках соответствия» // Российская газета. 2000. 23 мая.

В целом данный термин наиболее часто встречается в документах, регламентирующих деятельность органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность: Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральных органов государственной охраны²⁷, Таможенных органов и других субъектов, перечисленных в ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В то же время существует большое количество нормативных и законодательных актов, где «специальные технические средства» имеют другие значения. Так, например, в нормативных актах МВД РФ данный термин может использоваться как синоним «специальной техники», обозначать технические средства, предназначенные для ведения оперативно-розыскной деятельности (в широком смысле); технические средства, используемые в дорожно-патрульной службе, все технические средства, принятые на вооружение в МВД РФ; специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, и т.д.²⁸.

В особую группу можно выделить законодательные и нормативные акты, в которых используется терминологическое словосочетание «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации». Это понятие применяется в документах, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность. Из всех терминов, относящихся к техническим средствам, он является единственным, который связан с конкретным перечнем видов технических средств, определенных в законодательных актах²⁹. К их числу относятся специальные технические средства для негласного: 1) получения и регистрации акустической информации; 2) визуального наблюдения и документирования; 3) прослушивания телефонных переговоров; 4) перехвата и регистрации информации с технических каналов связи; 5) контроля почтовых сообщений и отправок; 6) исследования предметов и документов; 7) проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов; 8) контроля за перемещением транспортных средств и других объектов; 9) получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи; 10) идентификации личности.

Необходимо отметить, что из всех терминов и понятий, используемых в законодательных и нормативных актах, относящихся к сфере уголовного судопроизводства, термин «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации» является не только одним из наиболее распространенных, но и, в отличие от всех остальных, связан с совершенно конкретной группой технических средств, их классификацией³⁰, областью применения, санкциями за незаконное использова-

²⁷ См.: Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57 «О государственной охране» (с изм. от 13 июня 1997 г.) // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594; Указ Президента РФ от 2 августа 1996 г. № 1136 «Об утверждении Положения о Федеральной службе охраны Российской Федерации» (с изм. от 9 июля 1997 г., 2 декабря 1998 г.) // СЗ РФ. 1996. № 32. Ст. 3901.

²⁸ См.: Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (действующая редакция) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

²⁹ См.: Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности (утв. Постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770) // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3382.

³⁰ См.: Перечень видов специальных технических средств...

ние³¹, порядком их разработки, производства, реализации, ввоза на территорию Российской Федерации и вывоза за ее пределы³², а также порядком лицензирования деятельности, связанной с оборотом данных технических средств³³.

Таким образом, анализ нормативной базы показывает, что в российском законодательстве и ведомственных нормативных актах, регулирующих сферу применения технических средств при производстве по уголовным делам, нет сложившихся понятий, определяющих виды и классификацию технических средств, используемых при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений. Набор терминов, в которых используются слова «техника», «технический», «средства» достаточно широк, а смысл, заложенный авторами нормативных документов, часто можно выявить только из контекста, в котором данные термины употребляются.

Отсутствие единого понимания сущности технических средств, применяемых в сфере уголовного судопроизводства, неопределенность их правового статуса и порядка использования в уголовно-процессуальной деятельности влечет за собой не только неясность нормативно-правовых формулировок, но и негативно сказывается на качестве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовных дел.

Не случайно поэтому в обзорах судебной практики Верховного Суда РФ приводятся примеры, наглядно демонстрирующие недопустимость упрощенного отношения к техническим средствам и результатам, полученным с их использованием в ходе производства по уголовным делам. Так, отменяя приговор и направляя дело на новое расследование, Верховный Суд РФ отметил: «Суд, отказывая в проведении фоноскопической экспертизы аудиозаписи, указал, что при прослушивании звука записей на аудиокассетах в судебном заседании судом никаких следов смонтирования не выявлено»³⁴.

Таким образом, суд выступил в роли экспертного учреждения, каким он не является, а разрешение данного вопроса требует использования специальных технических средств и знаний.

Конечно, нельзя утверждать, что в уголовно-процессуальном законодательстве не делалось попыток определить правовой статус и регламентировать порядок применения технических средств, используемых при раскры-

³¹ См.: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; Уголовный кодекс РФ; Положение о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (утв. Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214) // СЗ РФ. 2000. № 12. Ст. 1292.

³² См.: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

³³ См.: Положение о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации (утв. Постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770) // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3382.

³⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 1999 г. (по уголовным делам) // БВС РФ. 2000. № 5. С. 12.

тии и расследовании преступлений, а также расширить сферу их применения при осуществлении процессуальных действий. Так, в УПК РСФСР, ко времени действия которого относится приведенный пример из обзора судебной практики Верховного Суда РФ, периодически вносились изменения, призванные создать правовую базу для использования отдельных видов технических средств в уголовном процессе. В первую очередь к таким техническим средствам были отнесены устройства звукозаписи, используемые при производстве следственных действий (ст. 141, 141.1, ст. 163), ознакомлении участников процесса с материалами уголовного дела (ст. 200, 201) и рассмотрении уголовных дел в суде (ст. 264, 281, 286). За год до прекращения действия УПК РСФСР был дополнен³⁵ ст. 174.1, введившей понятие контроля и записи телефонных и иных переговоров, а также поправками в ст.ст. 86 и 291, закрепившими понятие фонограмм, записи на которых теперь могли являться доказательствами по уголовному делу.

В ныне действующем УПК РФ понятийная база, касающаяся применения технических средств при производстве процессуальных действий, по сравнению с УПК РСФСР значительно расширена. Так, если в УПК РСФСР было 11 статей, в соответствии с которыми допускалось применение технических средств при осуществлении отдельных процессуальных действий, то в УПК РФ их стало 24, причем некоторые из них носят принципиально новый характер и значительно расширяют нормативную базу и область применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства.

В УПК РФ твердо закрепились понятия фотографирования, кино съемки, аудио- и видеозаписи, применяемых при производстве процессуальных действий (ст.ст. 166, 179, 189, 190, 192, 217, 241, 259, 276, 281). Подтверждена и закреплена возможность использования технических средств для снятия копий с материалов уголовных дел участниками процесса (ст.ст. 42, 47, 53, 54, 217, 437). Закреплено понятие «иных документов», к которым теперь отнесены материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации (ст. 84).

Новый УПК РФ допускает возможность замены реальных вещественных доказательств их образами, запечатленными на видео- и киноленту (ст. 82), производство в особых случаях следственных действий без участия понятых, но при фиксации его хода и результатов с помощью технических средств (ст. 170). В УПК РФ впервые включено понятие «видео-конференцсвязь» (ст. 376).

Все перечисленные новеллы УПК РФ, несомненно, относятся к числу прогрессивных. В то же время при всем разнообразии понятий, определяющих технические средства, применяемые в ходе производства следственных действий, в новом УПК РФ не произошло революционных изменений в отношении их места в раскрытии и расследовании преступлений. Увеличено количество их упоминаний, расширен перечень уже известных технических средств, используемых в уголовном процессе, однако общая концепция введения их в сферу уголовного судопроизводства в новом УПК РФ осталась прежней.

³⁵ См.: Федеральный закон РФ от 20 марта 2001 г. № 26 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1140.

Применение практически всех технических средств в уголовном процессе носит вспомогательный характер и лишь дополняет письменные протоколы процессуальных действий. Вместе с тем остались недостаточно проработанными вопросы регламентации использования в уголовном процессе некоторых из перечисленных технических средств. Например, включение в ст. 84 УПК РФ понятий «фото-, киносъемки», «аудио- и видеозаписи» и «иных носителей информации» не привело к закреплению обязательности проведения в их отношении исследований специалистом или экспертом, без которых, по нашему глубокому убеждению, невозможно говорить об использовании указанных документов в качестве доказательств.

Понятие «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации» в УПК РФ отсутствует, хотя они являются неотъемлемой частью оперативно-розыскной деятельности, в ходе которой с их помощью могут быть получены сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Более того, осуществление следственного действия «контроль и запись переговоров» (ст. 186 УПК РФ) практически невозможно без применения специальных технических средств, используемых для негласного получения информации, однако, несмотря на это, в ст. 186 УПК РФ о них ничего не сказано.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве нет единого принципа использования понятий, относящихся к техническим средствам, применяемым в уголовном судопроизводстве. Как нам представляется, имеющийся в настоящее время подход, в соответствии с которым к уже перечисленным в законе техническим средствам периодически, по мере их появления, добавляются все новые и новые, может быть оценен с критической точки зрения, так как в нем заложено принципиальное отставание уголовно-процессуального законодательства от уровня развития науки и техники.

Например, в ст. 166 УПК РФ указано, что к протоколу следственного действия могут прилагаться «фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации». Очевидно, что данный перечень является вполне конкретным и исчерпывающим и с точки зрения строгого следования букве закона не допускает приложения к протоколу следственного действия других носителей информации.

Таким образом, может возникнуть вполне разумный вопрос: можно ли, например, прилагать к протоколу следственного действия аудио- или видеозапись, находящуюся на CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD+RW диске или в съемной карте памяти? А если через год–два появятся другие, более компактные и совершенные носители информации, о появлении которых в настоящее время мы не можем даже предположить? По логике в УПК РФ придется внести поправку, добавив к длинному перечню морально устаревших технических средств новые, которые через несколько лет также морально устареют, а то и вообще исчезнут из обращения.

На наш взгляд, такой путь регламентации применения технических средств в уголовно-процессуальном законодательстве ограничивает применение наиболее совершенных технических достижений для целей уголовного судопроизводства.

Вместе с тем даже из названий технических средств, перечисленных в УПК РФ, видно, что все они предназначены для одной цели – фиксации и сохранения сведений, имеющих значение для уголовного дела, т.е. инфор-

мации, которая может быть подразделена на аудиальную (звуковую), визуальную (зрительную) или аудиовизуальную. Что касается компьютерной информации, упоминания о которой все чаще встречаются в научной литературе, то для уголовного судопроизводства она может представлять интерес только в перечисленных видах, и говорить, по нашему мнению, нужно не о компьютерной информации, само понятие которой достаточно неопределенно, а об информации, содержащейся на носителях, применяемых в компьютерной технике.

Стоит отметить, что технический прогресс идет путем массового внедрения высоких технологий во все сферы жизнедеятельности, и те носители, которые сначала использовались только в компьютерной технике, сейчас активно применяются в бытовой аудио-, фото- и видеоаппаратуре. Поэтому говорить о том, чем и на чем записана информация, сейчас не имеет никакого смысла. Думается, вопрос может состоять только в том, какая информация записана, можно ли ее воспроизвести, проверить, оценить и сохранить необходимое время с помощью технических средств, имеющихся в распоряжении участников уголовного процесса.

Таким образом, нам представляется, что вместо перечисления различных видов и типов средств фиксации и хранения информации в УПК РФ необходимо указывать лишь виды информации, которая может быть получена в результате осуществления конкретных следственных действий, а также порядок ее получения.

Однако наиболее предпочтительным вариантом является использование в уголовном судопроизводстве обобщенного понятия, охватывающего все известные технические средства, применяемые для фиксации результатов следственных и процессуальных действий, носители указанной информации, а также те технические средства, которые могут быть разработаны и применены в будущем. Такой подход, естественно, может быть использован не только в рассмотренном случае, но и распространен на все уголовно-процессуальное законодательство. Он будет способствовать более четкому пониманию сущности применения технических средств при раскрытии и расследовании преступлений и максимальному приближению уголовно-процессуального закона к современному уровню развития науки и техники.

Касаясь данной проблемы, А.А. Леви и Н.А. Селиванов пришли к выводу о необходимости формулировки универсальной уголовно-процессуальной нормы, определяющей наиболее общие подходы к вопросу использования современных технических средств при расследовании преступлений. Отмечая, что технические средства, базирующиеся на подлинно научной основе, сами по себе не могут быть законными или незаконными (в отличие от способов и методов их применения), А.А. Леви предложил проект нормы УПК, унифицирующей статус применения всех видов технических средств в уголовном процессе. «Следователь, вызванный им специалист или участвующий в следственном действии эксперт в целях собирания, проверки и оценки доказательств, а также фиксации хода следственного действия могут использовать научно-технические средства, соответствующие современным достижениям науки и техники, не нарушающие установленные законом права граждан, безопасные для их жизни и здоровья, не унижающие чести и достоинства, не вызывающие

изменения объектов, к которым они применяются, и способствующие получению достоверных результатов»³⁶.

У такого подхода есть как сторонники, так и противники. Например, М.А. Сильнов³⁷ указывает на ряд проблем, которые могут возникнуть при использовании в уголовном процессе средств аудиовизуальной фиксации информации, основанных на цифровых методах обработки сигнала. По его мнению, такие системы, являющиеся разновидностью компьютерной техники, позволяют значительно изменять характеристики и параметры фиксируемых объектов во время съемки и таким образом легко фальсифицировать материалы уголовного дела.

Но, как нам представляется, отказ от применения технического средства на основании того, что получаемые результаты могут быть фальсифицированы, не может быть признан обоснованным, поскольку с помощью современных компьютерных технологий можно фальсифицировать любые материалы (одни проще, другие труднее – было бы желание). На наш взгляд, не следует опасаться внедрения новых технологий, а искать такие пути их использования для получения и проверки сведений, имеющих значение для уголовного дела, которые сделали бы невозможным их использование для фальсификации доказательств.

Считаем, что среди мер, позволяющих исключить отставание уголовно-процессуального законодательства от современного уровня развития науки и техники, а также предотвратить фальсификацию доказательств с применением технических средств, можно предложить ряд поправок в действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Во-первых, необходимо дополнить ст. 86 УПК РФ частью 4 следующего содержания: «4. При собирании доказательств участниками уголовного процесса в соответствии с их полномочиями могут использоваться технические средства в порядке и способами, не противоречащими настоящему Кодексу».

Во-вторых, дополнить ч. 2 ст. 75 УПК РФ пунктом 3 следующего содержания: «3) документы, полученные с использованием технических средств, в отношении которых отсутствует заключение эксперта или специалиста». Пункт 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ считать п. 4.

В научной и учебно-методической литературе при изучении вопросов, касающихся использования технических средств в сфере уголовного судопроизводства, наряду с уже рассмотренными, используется ряд понятий, на которые необходимо обратить внимание. В данном случае, кроме уже отмеченных, имеющих законодательное происхождение и закреплённых в УПК РФ, встречаются понятия и термины, появившиеся в результате научных исследований в области уголовного процесса и криминалистики. Наиболее распространенными и, надо отметить, спорными в настоящее время являются «научно-технические средства», «технические средства» и «специальные технические средства».

³⁶ *Леви А.А.* Объективизация доказывания на предварительном расследовании как одно из средств обеспечения прав и законных интересов его участников // Участники уголовного процесса и прокурорский надзор за обеспечением органами расследования их прав и законных интересов. М., 1995. С. 42.

³⁷ См.: *Сильнов М.А.* Вопросы прокурорского надзора за использованием технических средств при производстве следственных действий. М., 2002. С. 46.

Интересно, что все три указанных термина могут обозначать одни и те же технические средства, которые, кроме того, не являются ни научными, ни криминалистическими, ни специальными, а лишь используются в различных областях уголовно-процессуальной деятельности.

Например, понятие «научно-техническое средство» в последнее время получило распространение в научных работах по уголовному процессу; «техничко-криминалистические средства» используется в трудах и учебниках по криминалистике; а «специальные технические средства» чаще всего употребляется в изданиях по оперативно-розыскной деятельности, а также в многочисленных документах Министерства внутренних дел РФ.

Контекстуальный анализ сущности и содержания рассмотренных терминов показывает, что в подавляющем большинстве случаев добавление к понятию «техническое средство» слов «научное», «криминалистическое», «специальное» является ничем не обоснованной попыткой придания наукообразности, «солидности» или секретности обычным действиям, совершаемым при расследовании преступлений с применением бытовых либо распространенных технических средств. Кроме того, приведенные терминологические словосочетания без соответствующего контекста сами вообще не имеют смысла.

Так, если в термине «специальные технические средства» или часто употребляемом в качестве его синонима «специальная техника» выделить значение составляющего элемента «техника», то окажется, что в сознании большинства людей «техника», как правило, ассоциируется с механизмами, приспособлениями, приборами и устройствами. Однако данное значение слова не является единственным и основным.

В списке значений слова «техника», приводимом в Толковом словаре русского языка³⁸, это узкое значение занимает последнюю позицию, т.е. является метонимическим переносом, а в Словаре русского языка³⁹ как самостоятельное значение вообще отсутствует.

В Толковом словаре дается расширенное толкование слова «техника»: «совокупность приемов и приспособлений, применяемых в каком-либо деле для получения наибольших результатов при наименьших затратах человеческого труда».

Аналогичное толкование приводится и авторами Словаря русского языка, которые слово «техника» истолковывают как «совокупность средств труда, знаний и деятельности»⁴⁰. Приведенные определения вполне соответствуют значению исходного греческого слова «technike», что переводится как мастерство, умение, искусство⁴¹. Применительно к специальной технике речь идет об искусстве эффективного использования технических средств для гарантированного достижения желаемого результата. Таким образом, специальная техника представляет собой совокупность технических средств, тактики и методики их правильного применения.

³⁸ См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1940. С. 702.

³⁹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990. С. 795.

⁴⁰ Там же. С. 795.

⁴¹ См.: Толковый словарь русского языка. С. 702.

Следует отметить, что слово «специальная» в русском языке означает «особая, предназначенная исключительно для чего-либо, связанная с отдельной, обособленной отраслью общественной жизни»⁴². Такое понимание смысла слова делает некорректным его использование вне контекста, без определения сферы применения технических средств. При этом принадлежность к «специальным» может определяться как специальной конструкцией, техническими возможностями и назначением прибора, приспособления или устройства, так и особыми (специфическими) тактическими приемами использования тех или иных технических средств. В ряде случаев и само техническое средство, и тактика его применения могут быть специальными.

В научной литературе не раз предпринимались попытки дать определение понятию «специальная техника». Одно из самых первых определений применительно к сфере деятельности органов внутренних дел было сформулировано Д.В. Гребельским, который считал, что специальная техника — это «система средств, устройств и соответствующих тактико-технических приемов, используемых органами внутренних дел при условии строгого соблюдения законности в целях обеспечения охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, организации режима и охраны осужденных»⁴³.

С данным определением согласны многие авторы⁴⁴. Вместе с тем В.И. Горбатенко и Ю.Е. Смагин вполне обоснованно предложили ввести в определение специальной техники, используемой органами внутренних дел, понятие тактических приемов применения и соответствующих методов⁴⁵, а В.В. Зайцев и С.Н. Кленов уточнили направленность использования технических средств, определив ее как «применение средств специальной техники в целях предупреждения и раскрытия преступлений, розыска преступников, создания необходимых условий для содержания осужденных»⁴⁶.

На наш взгляд, произошедшие в обществе изменения, принятие ряда законов и подзаконных нормативных актов обуславливают необходимость внесения корректив в понятие специальной техники. Представляется, что словосочетание «специальная техника органов внутренних дел» или каких-либо других «органов» на сегодняшний день не отвечает сложившейся ситуации в правоохранительной сфере. Как уже отмечалось, термин «специальная техника», используемый в прямой связи с применением технических средств органами внутренних дел, появился более тридцати лет назад.

Известно, что в то время основными субъектами применения средств специальной техники являлись подразделения КГБ и органы внутренних

⁴² Толковый словарь русского языка. С. 433.

⁴³ Гребельский Д.В. О содержании, задачах и системе курса «Основы специальной техники» // Сборник учебных материалов по курсу «Основы специальной техники». М., 1966. С. 10.

⁴⁴ См., напр.: Лушин А.М. Специальная техника и ее применение. Введение в курс: Лекция. Горький, 1980. С. 10; Широков Ю.М., Бородин В.И. Применение оперативной техники сотрудниками ОВД: Лекция. М., 1992. С. 3.

⁴⁵ См.: Горбатенко В.И., Смагин Ю.Е. Тактика и методика применения оперативно-технических средств оперативными аппаратами органов внутренних дел: Учебное пособие. М., 1994. С. 3.

⁴⁶ Зайцев В.В., Кленов С.Н. Оперативная техника органов внутренних дел: Учебное пособие. М., 1998. С. 3.

дел. Соответственно имело место четкое деление технических средств по использованию при проведении оперативно-розыскных мероприятий подразделениями того или другого ведомства. В настоящее время число субъектов правоохранительной и оперативно-розыскной деятельности значительно выросло. Так, например, в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» правом проведения оперативно-розыскных мероприятий на территории России обладают оперативные подразделения органов внутренних дел Российской Федерации; органов федеральной службы безопасности; федеральных органов государственной охраны; таможенных органов Российской Федерации; службы внешней разведки Российской Федерации; федеральной службы исполнения наказаний; органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также в ряде случаев оперативные подразделения органов внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации⁴⁷. Сотрудники всех перечисленных ведомств при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий могут использовать аналогичные или одинаковые технические средства, тактические приемы и методики.

В соответствии с Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» допускается использование средств специальной техники: видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств, а также оперативной радио- и телефонной связи субъектами частной детективной и охранной деятельности⁴⁸. В ст. 17 данного Закона также указано, что на частную детективную и охранную деятельность распространяются правила применения специальных средств, установленные Правительством Российской Федерации для органов внутренних дел.

В стране постепенно сложился рынок средств специальной техники. Наряду с известными (например, НИИСТ МВД РФ) в настоящее время функционирует множество фирм, разрабатывающих или осуществляющих продажу подобных технических средств на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770⁴⁹.

Таким образом, понятие специальной техники на сегодняшний день не может быть целиком связано с каким-либо ведомством. Значительное число используемых при раскрытии и расследовании преступлений технических средств разработано и изготовлено вне ведомственных НИИ и предназначено для широкого круга субъектов применения. Многие технические средства, производимые зарубежными и отечественными изготовителями, свободно или с некоторыми ограничениями продаются и применяются в деятельности различных субъектов (например, радиостанции, станции опе-

⁴⁷ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁴⁸ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1992. № 17. Ст. 888.

⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 «Об утверждении положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3382.

ративной связи на базе цифровых мини-АТС, компьютерные системы отображения информации, телекоммуникационные средства, аппаратура получения и фиксации аудиальной и визуальной информации и т.д.).

Техника, применяемая в оперативно-розыскной деятельности, также не является специфичной. Технические средства, тактические приемы и методы, изначально разработанные, например, для ОВД и состоявшие на вооружении только у них, в настоящее время используются оперативными подразделениями таможенных органов, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и т.д.

На современном этапе следует говорить о сложившейся категории «специальная техника обеспечения безопасности и негласного получения информации»⁵⁰. Под безопасностью в данном контексте понимается обеспечение охраны прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также безопасность общества и государства. При этом отдельные образцы специальной техники могут применяться самими носителями охраняемых прав и законных интересов, в то время как основная ее часть используется в деятельности правоохранительных органов и специальных служб.

Среди средств специальной техники обеспечения безопасности и негласного получения информации, применение которых разрешено широкому кругу субъектов, могут быть, например, названы системы и устройства обеспечения личной неприкосновенности, контроля и управления доступом на объекты информационной безопасности и т.д. В деятельности правоохранительных органов и специальных служб на основании законов и подзаконных нормативных актов применяются специальные технические средства получения и фиксации оперативной информации, управления силами и средствами, защиты личного состава, обеспечения специальных операций и т.д., а также специальные тактические приемы и методики их использования. Часть средств специальной техники обеспечения безопасности и негласного получения информации используется при раскрытии и расследовании преступлений.

В состав специальной техники обеспечения безопасности и негласного получения информации с учетом реалий настоящего времени необходимо включать специальные программные продукты, которые являются самостоятельным элементом специальной техники, коренным образом отличающейся от технических средств, тактических приемов и методик.

Таким образом, **под специальной техникой обеспечения безопасности и негласного получения информации, используемой при раскрытии и расследовании преступлений**, следует понимать *совокупность технических средств, программных продуктов, тактических приемов и соответствующих им методов, используемых сотрудниками органов дознания, дознавателями и следователями или по их поручению иными лицами в борьбе с преступностью, получении и фиксации информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности или в ходе производства по уголовному делу, на основании и во исполнение законов и подзаконных нормативных актов.*

Входящие в это понятие специальные технические средства представляют собой приборы, устройства, приспособления или материалы (веще-

⁵⁰ См.: Бочкарев А.В., Ильиных В.Л., Пояркин А.С., Федюнин А.Е. Специальная техника, применяемая в органах внутренних дел. Общая часть: Учебное пособие. Саратов, 2002.

ства), которые используются в качестве инструментального технического обеспечения мероприятий, направленных на достижение указанных выше целей применения специальной техники.

К особой группе специальной техники можно отнести технические средства, определяемые видовым термином «специальные технические средства, предназначенные (разработанные, приспособленные, запрограммированные) для негласного получения информации», охватывающие технические средства (приборы и устройства), перечисленные в Постановлении Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770.

Таким образом, употребление терминов «специальное техническое средство», «специальная техника» применительно к уголовному судопроизводству, оперативно-розыскной деятельности или криминалистике может быть обоснованным только в том случае, если техническое средство создано исключительно для перечисленных целей и, как правило, не применяется в других сферах деятельности, а тактика и методика его применения имеют особенности, обусловленные спецификой названных направлений деятельности. Кроме того, должно быть указано назначение данного технического средства. Использование понятия «специальные технические средства», на наш взгляд, может быть обоснованным и в том случае, если имеется их перечень, они определены в законе и в соответствующей ссылке на него.

Замечания по поводу термина «техничко-криминалистические средства» в целом аналогичны замечаниям по поводу рассмотренных понятий «специальные технические средства» и «специальная техника». Хотя данный термин обозначает более узкую группу технических средств — криминалистических, при его использовании нередко встречаются неточности, связанные с чрезмерно расширительным толкованием.

Исходя из высказанной предпосылки, что технические средства, в определении которых указана конкретная область их использования, должны быть, как минимум, специально созданы для использования в названной области, можно предположить, что все технико-криминалистические средства созданы специально для использования при расследовании преступлений и при проведении криминалистических исследований. Однако это не совсем так.

Достаточно часто к средствам криминалистической техники (или технико-криминалистическим средствам) относят приборы и устройства бытового, медицинского, военного и другого назначения, используемые в различных областях деятельности, такие как средства фотосъемки и видеозаписи, ультрафиолетовые осветители, металлоискатели, микроскопы и даже персональные компьютеры (список можно продолжить). Все указанные технические средства, конечно, применяются для криминалистических исследований, однако по своему происхождению они не имеют никакого отношения к криминалистике.

Так, например, средства фотосъемки (фотоаппараты и видеозаписи), видеокамеры являются общедоступными или бытовыми приборами, имеющимися в свободной продаже, ультрафиолетовый осветитель ОЛД41, который часто приводится в качестве примера криминалистического прибора в учебниках по криминалистике, — медицинского происхождения, металлоискатели, как правило, заимствуются из армии или органов внутренних дел, а персональные компьютеры вообще являются достоянием современной цивилизации.

Несомненно, есть и приборы, которые абсолютно обоснованно можно отнести к «криминалистическим», такие как криминалистическая лупа, сравнительный микроскоп, специальные установки для отстрела огнестрельного оружия, но их сравнительно мало. Большинство же технических средств причисляют к технико-криминалистическим необоснованно, лишь на основании того, что они применяются в криминалистике. Однако считая, что признание тактики и методики применения какого-либо средства носит специальный характер, совсем не означает, что данное средство становится специальным. Оно остается тем, для чего было создано, меняется лишь область его применения.

Необходимо отметить, что употребление термина «технико-криминалистические средства» правомерно лишь в том случае, если речь идет о средствах, действительно созданных или существенно модифицированных, переделанных для использования при проведении криминалистических исследований. В остальном можно говорить лишь о технических средствах, применяемых в криминалистике, что, надо отметить, несколько не умаляет их значимости и полезности для нужд органов дознания и предварительного следствия.

Таким образом, **под криминалистической техникой** (технико-криминалистическими средствами) следует понимать *разновидность специальной техники, созданной или существенно модифицированной для проведения криминалистических исследований*.

Термин «научно-технические средства», получивший в последнее время широкое распространение в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе, также может представлять весьма интересный объект для исследования, особенно, если учесть, что широкого объяснения такого понятия не встречается ни в технических словарях, ни в работах по исследованию научно-технического творчества, ни в технической литературе, ни в работах по истории развития науки и техники. В технических науках такого понятия нет вообще, здесь вполне обходятся терминами «технические средства», «прибор» или «изделие» вне зависимости от новизны научных достижений, которые были использованы при их разработке. Получается, что технические средства после приобщения их к нуждам уголовного судопроизводства приобретают повышенную научную значимость или более научными становятся порядок и методики их применения.

Если исходить из семантики термина «научный» (т.е. «основанный на принципах науки»)⁵¹ в словосочетании «научно-технические средства», то в уголовном процессе используются основанные на научных принципах технические средства. Конечно, это является фактором положительным. Но, с другой стороны, возникает вопрос: бывают ли технические средства, разработанные без учета научных принципов? Очевидно, что нет. Все технические средства, приборы и устройства имеют принцип действия, основанный на известных науке законах, а также конструкцию, созданную на научных и инженерных разработках.

Таким образом, в данном контексте признак «научности» по отношению к используемым в уголовном судопроизводстве приборам является избыточным. Вместе с тем в криминалистике технические средства вполне могут применяться в научных целях, опираясь на специально разработанные для этого методики. В этом случае можно говорить о научных исследова-

⁵¹ См.: Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 1997. С. 279.

дованиях с использованием технических средств или технико-криминалистических средств (если данные средства созданы для криминалистических исследований).

В то же время подавляющее большинство случаев употребления термина «научно-технические средства» относится к работам, где описано применение тех же технических средств (фотосъемки, видеозаписи и другие процедуры, получившие широкое распространение при раскрытии и расследовании преступлений и ставшие вполне обыденными в работе оперативных сотрудников, следователей и экспертов). Можно встретить работы с очень «научными» названиями, например «Применение современных научно-технических средств в расследовании преступлений», в которых речь идет о преимуществах видеосъемки перед фотосъемкой при осмотре места происшествия. Естественно, что преимущества здесь очевидны, и можно говорить о научных методиках применения рассматриваемых технических средств, однако это никак не добавляет научности фотоаппарату или видеокамере.

В некоторых случаях «научность» технических средств пытаются обосновать результатами научных разработок, в том числе в области криминалистики, и соответствующими современными достижениями в области науки и техники. Однако, как уже было отмечено, все технические средства являются результатом научных разработок, их современность совсем не означает, что в них заложены новые научные принципы. Скорее всего, такие технические средства будут иметь более совершенную конструкцию, повышенную надежность, лучшие технические характеристики, увеличенный набор функций, будут более удобными в использовании. Кроме того, как нам представляется, намного более «научным» было фотографирование места происшествия лет 100 назад с использованием стеклянных фотографических пластин, химической вспышки и фотокамеры с ручной выдержкой, а не современное использование полностью автоматической видеокамеры со встроенным микрокомпьютером для управления всеми параметрами настройки.

Появляются попытки применения термина «научно-технические средства» для обозначения всех технических средств, используемых для раскрытия и расследования преступлений, придания ему чрезмерно расширительного толкования с оттенком фундаментальности и научности. Однако большинство таких технических средств не являются специально разработанными для нужд оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса и криминалистики, а методика их применения зачастую не может быть признана «научной» с точки зрения их использования для раскрытия и расследования преступлений. Поэтому употребление термина «научно-техническое средство» для обозначения всех или части технических средств, применяемых при расследовании уголовных дел, на наш взгляд, не имеет под собой никаких оснований. В данном случае вполне достаточным является общепринятое понятие «технические средства». Если же возникает необходимость подчеркнуть научную значимость использования какого-либо технического средства для раскрытия и расследования преступлений, имеет смысл, в первую очередь, обратить внимание на научную обоснованность его применения, а также на методические принципы, выработанные уголовно-процессуальной или криминалистической науками.

Таким образом, нам представляется необходимым определить и закрепить понятие технических средств, применяемых в уголовном судопроизводстве. Очевидно, что в данном случае круг применяемых технических средств не может быть ограничен фотосъемкой, видеозаписью, аудиозаписью или какими-либо другими отдельными способами фиксации информации или их перечнем. По нашему мнению, это должно быть универсальное понятие, которое бы предусматривало использование любых возможных технических средств при расследовании уголовных дел, порядок и способы применения которых не противоречат действующему уголовно-процессуальному законодательству. Естественно, что результаты применения таких технических средств должны удовлетворять требованиям к доказательствам, предъявляемым УПК РФ, а порядок и способы их хранения, воспроизведения и исследования не должны препятствовать осуществлению процедуры уголовного судопроизводства.

Считаем, что **под техническими средствами** в уголовном процессе следует понимать *совокупность технических средств (приборов, устройств, приспособлений, материалов, веществ), программных продуктов, тактических приемов и соответствующих им методов, используемых участниками уголовного судопроизводства в качестве инструментального технического обеспечения процессуальных действий, фиксации информации и сбора доказательств в соответствии с их полномочиями, определенными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации*. По нашему мнению, предложенное определение технических средств следует внести в ст. 5 УПК РФ как базовое понятие, определяющее весь дальнейший подход к обозначению технических средств, применяемых в уголовном судопроизводстве.

Что же касается специального определения понятия результатов применения технических средств, то, на наш взгляд, таковое не требуется, поскольку в соответствии со ст. 84 УПК РФ все они могут быть отнесены к иным документам, получение, истребование и представление которых осуществляется в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ.